

2016
Том 4

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

ВЛАДИВОСТОКСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

Министерство образования и науки
Российской Федерации

ФГОУ ВО «Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса»

Инновационное научно-практическое объединение
студентов
(ИНПОСТ ВГУЭС)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ – НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ И СТРАН АТР

Материалы XVIII Международной конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых

27–29 апреля 2016 г.

В четырех томах

Том 4

Владивосток 2016

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4
И73

Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие
И73 **Дальневосточного региона России и стран АТР: материалы**
XVIII Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (27–29 апреля 2016 г.) : в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 280 с.

ISBN 978-5-9736-0388-5
ISBN 978-5-9736-0392-2

Включены материалы XVIII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых исследователей «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР», состоявшейся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (г. Владивосток, 2016 г.). Том 4 представляет широкий спектр исследований молодых ученых и студентов вузов Дальнего Востока и других регионов России, ближнего и дальнего зарубежья, подготовленных в рамках работы секций конференции по следующим темам:

- Публичное право на современном этапе и основные тенденции его развития
- Актуальные проблемы частного права в современной юриспруденции
- Проблемы и перспективы государственно-правового развития
- Политическое и социальное развитие российского Дальнего Востока: проблемы и перспективы
- Реализация социально-экономической политики в аспекте повышения эффективности государственного, муниципального управления в ДВФО
- Психология в России: традиции и перспективы
- Философия и современность

УДК 74.584(255)Я431
ББК 378.4

ISBN 978-5-9736-0388-5

ISBN 978-5-9736-0392-2

© Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
издание, 2016
© Коллектив авторов, текст, 2016

<i>Лашкевич Е.К., Чернявская В.С.</i> Особенности когнитивно-смысловой сферы студентов-психологов с разными уровнями креативности	185
<i>Макиевская Ю.Ю.</i> Исследование способности к инсайту у студентов специальности «Сервис»	189
<i>Максименко А.А., Чернявская В.С.</i> Ценностно-мотивационная сфера креативных подростков на примере учащихся «Дома детского творчества» г. Фокино	193
<i>Маматкулов Н.Р.</i> Влияние учебно-информационной и материальной среды Владивостокского государственного университета экономики и сервиса на мотивацию студентов на успешное обучение.....	197
<i>Плешивцева Т.А.</i> Значение оперативной памяти для студентов бакалавриата «Социокультурный сервис»	200
<i>Рацупкина В.А., Лукаш О.А., Мингазова А.В.</i> Особенности экзистенциальной исполненности у наркозависимых	204
<i>Рожкова Ю.А., Токмакова А.А., Пежемский А.А.</i> Креативность студентов в группе: социометрический статус и личностные показатели.....	208
<i>Симоненко А.С.</i> Акцентуации характера условно-осужденных лиц с разными уровнями агрессивности	213
<i>Слабко Т.А., Чернявская В.С.</i> Особенности мотивационной сферы студентов с разными уровнями адаптированности к вузу.....	218
<i>Смола М.В.</i> Особенности коммуникативной сферы младших подростков 11–12 лет (на примере школьников 5 классов Международной лингвистической школы, г. Владивосток)	222
<i>Шабанова В.В., Чернявская В.С.</i> Креативность и академическая успеваемость старших подростков (на примере учащихся КИТ ВГУЭС г. Владивостока)	226
<i>Шакирзянова Е.В.</i> Взаимосвязь преобладающего типа отношений к людям и стиля разрешения конфликтной ситуации у моряков (на примере сотрудников ПАО «Дальневосточное морское пароходство»).....	231
Секция 7. ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	237
<i>Бочарникова Ю.В.</i> Политика эстетического пространства города	237
<i>Гарлукович В.Ф.</i> Правовое обеспечение стабильности политической ситуации в России.....	241
<i>Коваленко Е.П., Мамычева Д.И.</i> Фридрих Ницше об условиях и препятствиях образованности.....	244
<i>Колоколова Л.А., Семик М.Ю., Мамычева Д.И.</i> Болезнь как одна из форм человеческого существования в экзистенциализме Ролло Мэя	248
<i>Кравченко Д.О., Мамычева Д.И.</i> Мегapolis и индивидуальность	251
<i>Латишина Ю.В., Куприянова В.А., Мамычева Д.И.</i> Понятие «ауры» произведения искусства в творчестве Вальтера Бенямина	253
<i>Минеев М.В.</i> Методологические основания современного институционализма по материалам экономических манифестов	256
<i>Сажина Е.А., Мамычева Д.И.</i> Макс Вебер о соотношении случайного и системного в научной деятельности.....	259
<i>Сысоева А.А.</i> Ценностные основания современного мира.....	262
<i>Улькина Д.А.</i> Мифодизайн как многоаспектный феномен	265
<i>Мамычева Д.И., Федоренко Е.Д.</i> Некоторые аспекты тематизации времени в работе Мартина Хайдеггера «Цолликоновские семинары»	268
<i>Хаметов А.А.</i> Этические стандарты современного менеджмента.....	272
<i>Чутика Ю.А., Костина Л.А.</i> Интернет-троллинг как практика современного кинизма	275

Вернемся к концепции мифа Р. Барта, представителя постструктурализма, чьи работы оказали влияние на А.В. Ульяновского. Проблема мифа и занимает особое место в его творчестве. Согласно Барту, миф есть слово, но не только устное или письменное: любые материальные носители мифа (письма, изображения, фотография, зрелища, реклама) могут стать своеобразным «письмом», содержащим мифическое сообщение. Таким образом, Барт рассматривает миф как явление, имеющее место в современной реальности. Рассматривая различные явления повседневности, он приходит к выводу о том, что современная массовая культура не менее мифологична, чем культура первобытная. Миф питает сознание людей, живущих в мире вещных ценностей. Теоретические исследования Барта сыграли значительную роль в раскрытии семиологической природы мифа, понимании его возникновения и функционирования. Задачей семиологии в данном случае стало выявление непосредственно не осознаваемых людьми смыслов и значений, механизмов манипуляции сознанием людей и управления их поведением в условиях современного массового общества с точки зрения порождения и разоблачения мифов.

Таким образом, с точки зрения философии миф есть одна из основополагающих структур человеческого сознания и бытия. Он тесно вплетен в структуру человеческого сознания, определенным образом организует человеческую жизнедеятельность, предопределяет способ человеческого существования и задает устойчивые взаимосвязи с окружающим миром. Соответственно, мифодизайн представляет собой социокультурную технологию по проектированию современных мифов, которые воспринимаются человеком как реальность окружающего мира, с использованием определенных приемов. Основными аспектами данного явления являются технологический, психологический, социальный, культурный аспекты, однако наиболее важным является философский аспект, т.к. только он дает возможность получить наиболее полное представление о данном феномене.

1. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
2. Калиниченко, С.С. Феномен мифодизайна как объект философского анализа / С.С. Калиниченко, Р.Б. Квеско // Всероссийский журнал научных публикаций. – 2011. – № 5 (6). – С. 27–29.
3. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2012. – 864 с.
4. Коваль, И.Ю. Архетип как основа восприятия в политическом мифотворчестве / И.Ю. Коваль. – Тамбов: Грамота. – 2011. – № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. – С. 75–77.
5. Лосев, А.Ф. Диалектика мифа / А.Ф. Лосев. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014. – 320 с.
6. Ульяновский, А.В. Мифодизайн в рекламе / А.В. Ульяновский. – СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2011. – 168 с.

Рубрика: Философские науки

УДК: 159

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕМАТИЗАЦИИ ВРЕМЕНИ В РАБОТЕ МАРТИНА ХАЙДЕГГЕРА «ЦОЛЛИКОНОВСКИЕ СЕМИНАРЫ»

Д.И. Мамычева

канд. культурологии, доцент кафедры философии и юридической психологии

Е.Д. Федоренко

бакалавр 2 курса Института права

*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Россия, Владивосток*

Время – неотъемлемый элемент человеческого существования. На сегодняшний день в понимании времени господствует естественнонаучная установка, рассматривающая его как объективность, независимую от экзистенции человека. Вместе с тем, тревога современного человека относительно времени, указывает на недостаточность физикалистского подхода. В

статье рассматриваются философский способ тематизации времени, актуализированный в работе Мартина Хайдеггера «Цолликоновские семинары».

Ключевые слова и словосочетания: понятие времени, объективное время, субъективное время, экзистенция

SOME ASPECTS OF THEMING TIME IN MARTIN HEIDEGGER 'TSOLLIKONOVSKIE SEMINARS'

D.I. Mamychева

Professor of the philosophy and legal psychology department

E.D. Fedorenko

Bachelor of the 2nd year, law department

*Vladivostok State University of Economics and Service
Russia. Vladivostok*

Time is an essential element of human existence. Nowadays the time understanding dominant naturalistic setting, consider it as objective, independent of the existence of man. However, modern human's anxiety versus time indicates failure physicalistic approach. The article deals with the philosophical theming way of time actualized in the work of Martin Heidegger «Zollikon Seminars»

Keywords and phrases: the concept of time, objective time, subjective time

Вопрос о времени занимает умы человечества на протяжении нескольких тысячелетий, но до сих пор не нашел удовлетворительного разрешения. О сложности понимания времени говорил ещё средневековый мыслитель Аврелий Августин: «пока меня не спрашивают, я знаю, что такое время, когда я пытаюсь, сказать, что это, я не нахожу слов» [1, с.37]. В этом замечании Августина артикулирована основная дилемма – человеку трудно *говорить* о переживаемом им времени, означает ли это, что время также трудно *переживать, схватывать*? Или артикуляция времени связана с некоторым сопротивлением, и означает ли что в этой трудности слышна сложность артикуляции собственной психической жизни, перевода чувств в слова? Как соотносится возможность говорить о времени, переживать его и работа души? По-видимому, именно этот спектр вопросов намечает размышление Августина в его знаменитом труде «Исповедь». Кроме того, работа Августина также ставит вопрос о времени как о субъективном феномене, этого аспекта будем держаться и мы.

Размышления о времени обретают все большую актуальность в современности, основным мотивом которой становится «нехватка времени». Какую роль в понимании времени играет то, что мы привыкли измерять его часовым механизмом? Что означает зависимость от времени, его нехватка? Как именно определяются данные его свойства? Почему для одного время «бежит», а для другого «тянется»?

Существенную роль в современном переживании и осмыслении времени играет кинематограф, так, например, в фильме Вима Вендерса «Небо над Берлином. Так далеко, так близко», главный герой Кассиель в облике человека сталкивается с основной трудностью времени – оно движется слишком быстро, так, что ощущается как отсутствующее. В этом фильме мы встречаем такие формы артикуляции времени:

- «Человеческая жизнь – краткий миг по сравнению с вечностью».
- «Всему свое время: свое время у рождения, свое время у смерти, свое время у убийства, свое время у исцеления, свое время у плача, свое время у смеха, свое время у поиска, свое время у молчания, свое время у речи, свое время у любви, свое время у ненависти, свое время у войны, свое время у мира».
- «Сегодня такой же день, как любой другой, время проходит все медленнее. Время – оно, как боль».
- «Кажется, что в некоторых местах время хочет задержаться подольше. Нет, оно не стоит на месте, но движется оно по-другому. Пожалуй, это такие места, где раньше работало много людей, и они говорили много друг другу, ругались, а потом вдруг эти места утратили свое значение, люди покинули их, а уже после кто-то может прийти сюда и сказать: здесь хорошо, я здесь останусь».

- «Мы не можем влиять на время. Время оказалось для нас неожиданностью. Оно уже было здесь, а мы не верили, что когда-то оно сделает из нас наблюдателей. Трудно наблюдать за этим временем, не зная своих границ и вообще ничего не зная о себе».

- «Вообще в суете большинства людей нет никакого смысла. Они просто проводят время. Убивают время».

- «Сначала времени не было. Оно появилось, когда повсюду зажурчала вода».

- «Для труса время будет трусливым, для героя – героическим, для шлюхи время – очередной обман. Если ты добрый, то и время твоё доброе, если ты торопишься, твоё время летит. Время – слуга, если ты его хозяин. Время – твой бог, если ты его собака. Мы – создатели времени, жертвы времени и убийцы времени».

- «Время – безвременно, а ты – час».

Все эти способы упоминания времени указывают на одно – время соотносено с человеком. Как же переживает и говорит о времени современный человек?

Зависимость человека от времени наблюдается в его обиходной речи: часто можно встретить такие выражения как «сейчас», «всё это вопрос времени», «время лечит», «всему своё время», «настал его час», «время быстро пролетело» или наоборот «как долго тянется время», «у меня нет времени» или «время вышло». Многообразие выражений свидетельствуют о сложности отношений человека и времени. Зачастую, человек соотносит время и случай, время и пространство, говоря «оказался в нужное время в нужном месте», пытается «подчинить время». При этом одним из ключевых для человека можно назвать соотношение времени и конечности. Как говорит Хайдеггер, «время для нас уже правит» «Мы везде и всегда затронуты и достигнуты временем» [2, с.80].

Переживание времени современным человеком сопряжено со спешкой. Время сопряжено с действием: мы стараемся посвящать его полезным вещам, торопимся жить, находимся в погоне за счастьем. Постоянный бег приводит к тому, что современный человек не проживает, а проглатывает жизнь, испытывая при этом пустоту. Потеря точки настоящего прослеживается и в том смысле, который мы вкладываем в часто проговариваемое слово «сейчас», не имея ввиду настоящий момент, но то, что сделаем через некоторое время: «сейчас перезвоню», «сейчас напишу» и т.д. Переживанию времени современного человека характерно ориентирование на прошедший и будущий день. Постоянная погоня, урезание настоящего и ускорение темпа времени – все это черты переживания времени современного человека. События слишком быстро перетекают в область прошлого. Указанные тональности переживания времени, связанные с чувством экзистенциальной опустошенности, обуславливают актуальность обращения к философской постановке вопроса.

В философской традиции наиболее тонкий и глубокий разговор о времени мы встречаем в работах Мартина Хайдеггера, в частности в книге «Цолликоновские семинары». Эти семинары посвящены беседам Мартина Хайдеггера с психиатрами о том, какое понимание человека должно лежать в основании терапевтической помощи. Попробуем коснуться некоторых аспектов, упоминаемых Мартином Хайдеггером относительно времени.

Первоначальным условием разговора о времени Хайдеггер полагает отказ от естественно-научной установки, которой свойственно «объективное» понимание, то есть общее для всех. Именно распространенность физикалистского мышления делает из времени нечто самоочевидное и в то же время слабо прилегающее к человеческой экзистенции.

Свои размышления о времени Хайдеггер начинает с постановки вопроса «Как следует спрашивать про время?». Трудность – то, что констатирует Хайдеггер, как отличительную черту в разговоре о времени: «Не только трудно найти ответ на вопрос о времени, но еще более трудным, нежели ответ, является разворачивание вопроса о времени» [2, с. 68].

Двойственность позиции в разговоре о времени связана с тем, что, говоря о времени, мы не сталкиваемся с чем-то абсолютно неизвестным. Так как время нам с самого начала известно каким-то образом, то это означает, «что мы с самого начала находимся в некотором отношении ко времени, при этом не обращаем специального внимания на время как таковое». Поэтому мы исходим из того отношения ко времени, которое нам наиболее знакомого и в любой момент осуществимо, времени – опосредованного часами [2, с. 74].

Хайдеггер пишет: «Речь об *определении времени* неоднозначна. Определять время, пользуясь часами, всегда значит: определять, сколько времени, который час. Смотря на часы, я хотя и имею дело со временем, но всегда в аспекте того, *сколько времени*» [2, с. 74]. Вопрос, который здесь возникает – существует ли другой способ обращения со временем, помимо часо-

вого? Представляется, что возможность иного отношения ко времени связана именно с отходом от его часовой артикуляции. Особый способ говорения о времени предлагает М. Хайдеггер.

Говоря о значимости времени, философ указывает на *взаимопринадлежность* времени и человеческого существа [2, с.76]. Время нам «даруется», мы «затронуты» им, оно нас «касается». Соотношение души и времени рассматривается как пропорционально зависимое: «В тебе мой дух измеряю я время», «Если бы не было души, не было бы и времени» [2, с.74-75]. Время существует как некоторая данность, но нуждается в выявлении в действительность, требует своего языка. Человек, посредством языка, выводит его в действительность. Однако, по мнению Хайдеггера, принятие дара-времени, усматривание этого феномена «очевидно требует способа мышления, в корне отличающегося от нашего повседневного отношения ко времени» [2, с.80]. То есть время – то, что требует отдельной тематизации, выделения и определенного способа обращения с ним, связанным со всем характером человеческого умозрения.

Другой вопрос, поднимаемый Хайдеггером: «Как же идёт время?» – «Поразительно, оно проходит и одновременно стоит. Говорят так же о течении времени» [2, с.69]. Как мы можем истолковать данную мысль Хайдеггера? Вероятно, что время остается неподвижным, производя смену «сейчас», когда одно настоящее перетекает в другое, постепенно отодвигаясь в область прошлого и становясь «тогда». Порой «сейчас», остаётся несказанным, но при считывании времени является обязательным элементом. Оно «само собой разумеющимся образом предзадано». «Сейчас» – употребляется не только при считывании показаний часов, но и при каком-либо производимом действии, например, выглядывании в окно. В таком случае возникает вопрос: «всегда ли это другое сейчас?» [2, с.69].

Хайдеггер задает вопрос – как человек обращается со временем? Проследуем за ним в его размышлении. Как правило, время предназначено для чего-то. То есть оно соотносено с деятельностью или событием «иметь время для чего-то». Эту характеристику времени «то, что оно всегда есть время для чего-то, – мы, пишет Хайдеггер, называем *указательностью*» [2, с.82].

Другая временная характеристика слышна в выражениях «Сейчас, когда мы разговариваем» – ее Хайдеггер именует *датированностью*.

Следующий момент обращения со временем касается его *растянутости*, длительности.

И последнее: «время знакомо любому человеку, оно – в бытии с другими и для других – *публично*» [2, с.83].

Итак: указательность, датированность, растянутость, публичность – все это характеристики, приводимые Хайдеггером, посредством которых время на себя указывает и которые превосходят его часовые коннотации.

Хайдеггер обращает внимание на то, что человеку свойственно говорить «я имею время» или спрашивать «у тебя есть время?», что означает это «имение», имеем ли мы одинаковым образом автомобиль и время? – Очевидно, что нет, вместе с тем, глагол «иметь» указывает на некоторое отношение к тому, о чем идет речь. В отношении ко времени «иметь» раскрывает себя не как индифферентное, безразличное отношение к какому-то объекту. «Иметь время» значит, пишет Хайдеггер, быть в *ожидании* чего-то, *приближать* нечто, что связано с особым характером *пробытия* человека.

Итак, парадокс времени в том, что оно трудноуловимо, но вместе с тем, составляет главный экзистенциал человеческого существования, поскольку человек конечен. Опираясь на изучение работ Мартина Хайдеггера, мы предполагаем, что возможность говорить о переживании времени – это возможность иметь доступ к моменту переживания себя в настоящем, быть близким к себе. Переживание и описание времени – это способ конституирования внутреннего мира человека. Тематизация времени в работах Мартина Хайдеггера становится созданием особой практики артикуляции и обращения со временем, позволяющего преодолеть его исчезающий характер.

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин. – М.: Даръ, 2007. – 89с.

2. Хайдеггер, М. Цолликоновские семинары / М. Хайдеггер; пер. с нем.яз. И. Глухой. – Вильнюс, ЕГУ, 2012 – 406 с.